

Князев В.А.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ГРУПП КРЕСТЬЯНСКОЙ БЕДНОТЫ В КРЫМСКОЙ ДЕРЕВНЕ В 1920-е ГОДЫ

Через несколько дней после освобождения полуострова от врангелевских войск в Симферополе состоялось объединенное заседание областкома РКП(б) и Крымревкома. В его повестке дня стоял вопрос "О комбедах". Как известно, с июня по декабрь 1918 года комитеты крестьянской бедноты России помогли Советской власти сломить экономическое и политическое сопротивление кулачества. Рядом с Крымом, на Украине, комитеты незаможных селян (КНС) продолжали такую деятельность до 1926 года, пока не были преобразованы в обычные общественные организации, после чего они фактически разбежались. Практику комбедов и комнезамов хотели повторить крымские власти. На упомянутом заседании было принято решение: "Предложить тов. Давыдову представить проект организации комбедов"ⁱ. Однако центральные органы власти Российской Федерации не дали своего согласия на введение этой меры, так как она противоречила установкам VIII съезда РКП(б) о переходе рабочего класса от союза с крестьянской беднотой к союзу с середняцкими массами деревни, и властным структурам Крыма пришлось отказаться от намеченных планов.

Но это все не означало, что обком РКП(б) и Ревком Крыма полностью согласились с доводами российского центра. Они видели и сознавали, что в Центральной России при проведении аграрной политики партийные и советские органы основную ставку делали на бедняков и батраков, поэтому уже в первые месяцы существования Советской власти в Крыму приступили к созданию групп крестьянской бедноты. К концу 1921 года в только что провозглашенной автономии числилось 186 таких групп, объединивших 2878 человекⁱⁱ.

Об общем культурном и политическом уровне членов групп бедноты дают представление сохранившиеся в архивах протоколы, в которых зафиксированы их деяния. В качестве примеров сошлемся на три из них:

"Протокол №7 от 9 июня 1921 года.

Слушали: В камуни мало продуктов и кто работает почесному то есть, а кто жилаить работать то пушай что остаеца от рабочих. Ежели без энтих мер то в камуни буде голод.

Постановили: Принять единогласно".

"Протокол №8 от 17 июня 1921 года.

Слушали: Красовский просит ослобонить его от члена сельсовета потому как им нидовольные многии комунары, как он их подгоняит у работи у селу а також у камуни.

Постановили: Предложить Красовському все также подгоняит лодырей и линьятив и все такжи продолжать работу у сельсоветы".

"Протокол №16 от 6 августа 1921 года.

Слушали: Разны бабии свары, которы зайедають мырную жисть в камуни и отчасти по прынцыпу антисимитизму – то надо принять меры, потому усе нацыи повинны будь как бы вроде братья и ровны промеж себя как есть у всем и повсюду.

Постановили: Признать к парядку и дать самую что есть строгость в этом предмете, потому как наш великий вошьт Ленин сказал – так оно и будить"ⁱⁱⁱ.

Весной и осенью 1925 года комиссии ЦК РКП(б) обследовали деятельность Крымской партийной организации. В материалах этих комиссий называется возросшая численность крымских групп бедноты – 488. В них числилось 1328 крестьян-бедняков и 860 батраков. Комиссии констатировали усиление социального расслоения крымского крестьянства, резкое противостояние бедняцкой части деревни зажиточным хозяйствам. Они рекомендовали крымским органам власти активизировать свою деятельность по работе с деревенской беднотой, поднять бедняков и батраков против кулацких элементов, одновременно добиваться создания и укрепления их союза с середняцкими элементами. Но середняки по своим экономическим интересам тяготели не к беднякам, а к зажиточным слоям. Секретарь Крымского ОК ВКП(б) Петропавловский возлагал вину за это на партийные ячейки. На IV пленуме обкома в сентябре 1925 года он говорил: "Средняк колеблется в сторону зажиточных хозяйств потому, что проводится неправильная политика в ячейках по отношению к середняку. Некоторые ячейки не принимали в партию середняка. Поэтому проявляется недостаточный интерес самих крестьян к ячейкам"^{iv}. Надо полагать, что Петропавловский прекрасно понимал суть дела, но не мог открыто говорить об этом, так как был в Крыму ставленником ЦК ВКП(б) и обязан был проводить его линию.

Как мы уже упоминали в предыдущих разделах, бедняцко-батрацкой части деревни власть предоставляла существенные льготы. Ежегодно от 25% до 40% бедняцких крестьянских дворов освобождалось от уплаты сельскохозяйственного налога. При крымском сельскохозяйственном банке имелся специальный фонд помощи бедноте. Из него в 1926 году было ассигновано 504.016, в 1927 году – 709.800, в 1928 году – 712.375 рублей. Бедноте представлялись ссуды: весной 1927 года – 16.246 центнеров, весной 1928 года – 88.000 центнеров, осенью 1929 года – 240.000 центнеров.^v Еще большими привилегиями пользовались члены групп бедноты. При частичном раскулачивании в 20-е годы им передавались все имущество и сельскохозяйственный инвентарь попавших в опалу Советской власти, отдавалось 50% от найденного ими продовольствия, скрывавшегося от заготовителей государственных ресурсов, предоставлялись безвозвратные ссуды. В 1925/1926 году такие ссуды составили 70-80 рублей, в 1927/1928 году – 120-180 рублей.^{vi} Тем самым в деревне создавался слой крестьянства, который не был заинтересован в развитии собственного хозяйства. Проводившиеся органами власти периодические обследования состояния питания различных социальных слоев деревни существенной разницы у них не обнаруживали.

Состояние питания сельского населения Крыма в 1921-1923 годах, выраженное в калориях, в переводе на взрослого едока мужского пола.

Периоды обследований		беспосевные				малопосевные			
		граммов			калорий	граммов			калорий
		белки	жиры	угле-воды		белки	жиры	угле-воды	
ноябрь 1921 г.	в %	100	100	100	100	100	100	100	100
	в абс. числ.	73,9	67,3	331	2229	73,2	22,3	343	1924
февраль 1922 г.	в %	46,3	56	41,9	34,9	97,8	189	55,8	76,6
	в абс. числ.	34,2	37,7	139	801	76,1	42,2	191	1473
февраль 1923 г.	в %	125,3	53	182	139	125	209	170	166
	в абс. числ.	92	35	603	3188	91	46	585	3212

среднепосевные				многопосевные				все сельское население			
граммов			калории	граммов			калории	граммов			калории
белки	жиры	угле-воды		белки	жиры	угле-воды		белки	жиры	угле-воды	
100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
96,3	29	461	2498	101	34,5	471	2670	95,3	40,9	440	2601
102	154	66,7	83	93	124	67	78	85,5	76,3	62,8	68,7
98,8	44,8	308	2082	94,6	42,8	316	2083	81,5	31,2	277	1786
105	201	130	117	177	210	142	146	111	148	142	137
101	58	604	3440	119	72	671	3920	106	60	625	3567 ^{viii}

Из приведенных данных можно заключить, что беспосевные крестьянские хозяйства питались лучше, чем малопосевные. В процентном отношении на протяжении 1921-1923 годов рост калорийности питания беспосевных крестьян опережал показатели хозяйств с посевами разной величины. А это означало, что государство фактически оплачивало бедноте те услуги в политике, которые она оказывала власти.

24 мая 1926 года Оргбюро ЦК ВКП(б) приняло специальное постановление "О работе среди бедноты". Эта сфера партийной деятельности была признана с политической точки зрения особенно важной, поэтому "каждая партийная организация, каждая деревенская ячейка, каждый коммунист должны проводить изо дня в день как основную часть массовой партийной работы в деревне"^{viii}. Ставилась задача дальнейшего "практического улучшения положения бедноты", повышения ее "удельного политического веса в Советах, кооперации, кресткомах". Постановление нацеливало партийные организации на принятие мер по хозяйственному подъему бедноты, изживанию у нее иждивенческих настроений.

28 мая 1926 года в Крымском обкоме ВКП(б) состоялось совещание по вопросам работы в деревне. Докладчиком по вопросу "О работе среди групп бедноты" выступил член президиума ОК ВКП(б) Шугу. Приведем выдержку из его доклада: "Мы дали бедняцкому населению инвентарь и семенную ссуду 189.000 пудов. Теперь поднимается вопрос о прекращении выдачи семенных ссуд. Каждый хозяин должен самостоятельно засеять свое поле. Арендатор всегда зарабатывал на земле бедняков, а бедняк, при условии, что он засеивает свою площадь, выходит из состояния бедноты и подходит к середняку... Этот вопрос поднимается центром, мы не можем больше поддерживать бедняцкие хозяйства, и от такой помощи теперь надо отказаться."^{ix} Такой поворот в отношении бедняцких слоев деревни не был проведен в жизнь. В последующие годы помощь бедноте со стороны государства не только не прекратилась, а еще более возросла. Государство продолжало по существу содержать на своем обеспечении примерно третью часть крестьянских семей, которые отказывались пахать и сеять. Объединенные позднее в колхозы, они и там стремились не переутруждать себя.

15-18 декабря 1926 года в Симферополе был проведен V пленум ОК ВКП (б), рассмотревший вопрос "О работе среди бедноты". Докладчик по этому вопросу Гуляев так оценивал состояние дел в Крыму: "В практике крымских условий наши товарищи хотели оторвать бедноту от середняка и замкнуть эту работу только в кругу бедноты. Они хотели этим выполнить только одну часть задачи, т.е. создать политическую силу, противопоставлять эту силу кулацкой части деревни, но забыли про другую задачу, про завоевание середняка. Когда они замыкались в самостоятельную самодовлеющую организацию исключительно бедноты, то они порождали между собой и середняком тот разрыв, ту пропасть, которые ничем не заполнялись, ибо отодвигала себя от середняцкой прослойки в деревне и тем самым создавала в середняках недоверие, элементы недоброжелательства".^x

После детального четырехдневного обсуждения вопроса пленум ОК ВКП (б) принял развернутую резолюцию, провозгласив в ней главной очередной задачей партии в деревне "организацию бедноты под руководством партиячек в самостоятельную политическую силу в деревне, могущую служить организационной опорой пролетариату в борьбе за влияние на среднее крестьянство, за укрепление и развитие социалистических элементов в деревне".^{xi} Основными формами организации бедноты были признаны открытые собрания партиячек с приглашением на них бедняцких элементов деревни и группы бедноты при всех сельских выборных органах: сельсоветах, кресткомах, правлениях кооперации, земельных обществах. Вскоре после пленума обкома в сельские местности было направлено 118 его уполномоченных, а райкомам – еще 136 активистов для организации новых групп бедноты. К концу 1926 года в республике насчитывалось около 2000 бедняцких групп.^{xii}

В начале 1927 года были проведены обследования состояния и работы групп бедноты. Они выявили формы их построения и содержания работы. В одних местах с членами групп бедноты проводились беседы политического характера по воскресеньям, в других – мероприятия культурно-просветительского плана, в третьих – периодические собрания бедноты. В Симферопольском, Севастопольском и Джанкойском районах перед каждым общим собранием граждан села проводились совещания групп бедноты по обсуждению вопросов, которые предстояло разрешить на общих собраниях. Беднота должна была задавать на них тон, оказывать воздействие на общественное мнение. Но так происходило не всегда. Отмечались случаи, когда на первом плане у бедняков деревни был собственный экономический интерес. Они требовали от представителей власти еще больших льгот для себя. Поэтому участники обследований бедняцких групп рекомендовали "прорабатывать все вопросы сначала в ячейках, не да-

вать возможности развиваться в группах бедноты частно-индивидуальной психологии, сбиться с линии, которая ставится нашей партией и рабочим классом".^{xiii} Указывалось и на факты действий "подкулачников, которых можно наблюдать среди членов сельсоветов и настоящих деревенских пролетариев, которые рьяно защищают кулаков от советского закона, были против лишения эксплуататоров права на землепользование, доказывая их трудовой характер".^{xiv}

Материалы обследований групп бедноты было решено обсудить на совещании в комиссии обкома ВКП (б) по работе в деревне. Такое совещание проходило в марте 1927 года. В центре его внимания оказался вопрос о том, какими должны быть собрания бедноты – закрытыми или открытыми. Мнения выступавших разделились. Стронник закрытых собраний бедноты Даутов говорил так: "Бывали такие моменты, что некоторые коммунисты и сельсоветчики слишком перебарщивали и доводили на общих собраниях положение до того, что зажиточные элементы и середняки чуть не брали топоров".^{xv} А сторонник открытых собраний бедноты Мазиев возражал: "Постановления наших центральных органов говорят определенно за то, чтобы работу с беднотой вести открыто... Благодаря этому, прежде чем бедняки придут на собрание, туда являются середняки... Поэтому и рекомендуется как одна из проверенных, лучших форм – созыв этих собраний после обсуждения на ячейке, кто должен присутствовать на них. После этого приглашения распространяются через отдельных членов ячеек, через комсомольцев и активистов-бедняков персонально".^{xvi} В выступлении Юдина характеризовалось отношение различных слоев крестьянства к собраниям групп бедноты: "Беднота охотно идет на собрания, интересуется ими и активно участвует в них. Средняки недовольны этими собраниями, особенно когда вывешиваются списки о сложении налога с бедноты... В этом году мы до копейки списали все задолженности с бедноты. Средняки понимают это так, что не могут быть на собраниях, и поэтому обижаются".^{xvii}

Выступивший на совещании секретарь Крымского ОК ВКП (б) Петропавловский так оценивал работу групп бедноты: "Если мы будем форсировать эту работу, то возникает опасность, что мы оттолкнем от себя середняка. Мы можем замкнуть бедняков на своих интересах и не решим задачи привлечения середняка ко всей нашей работе... При объезде степной части мне неоднократно приходилось наталкиваться в деревнях независимо от национальностей – в русской, украинской, немецкой и других, когда батрачество фактически защищало своего хозяина".^{xviii}

В принятой резолюции совещание констатировало: "Собрание бедноты и группы бедноты приняли комбедовский уклон. Это следует признать нездоровым уклоном и всячески бороться с ним".^{xix} Однако вполне разумное выступление С.Д. Петропавловского и принятая в соответствии с ним резолюция не возымели действия на ход дальнейших событий. Директивы союзного центра требовали от низовых органов диктатуры пролетариата, оживления таким путем деятельности Советов.

В 1928-1929 годах обследования групп бедноты повторились. Они позволили собрать материал, над которым следовало глубоко призадуматься. На собраниях групп бедноты часто задавался вопрос: "А не ведет ли эта организация групп бедноты к расколу в деревне?". Отмечались многочисленные случаи, когда "ячейки делают ставку на бузотеров, которых немало в деревне. Они много шумят, но на самом деле не представляют подлинной активности и лишь мешают делу".^{xx} "Ряд председателей сельсоветов, руководителей РИКов выступает против линии партии. Они считают, что интересы бедняков и середняков противоположны".^{xxi} Но эти здравые мысли оставались за пределами политики партии. Ее руководящие верхи жестко проводили свою классовую линию.

4 марта 1928 года газета "Красный Крым" опубликовала передовую статью "За дальнейшее сплочение групп бедноты". В ней освещались итоги республиканской и районных конференций представителей групп бедноты. Сообщалось, что в течение года в Крыму вновь организовано 243 группы бедноты, состоялось 2 459 собраний с участием 60.000 бедняков. Главным предметом обсуждения был судебный процесс по делу Вели Ибраимова. Все просчеты в земельной и национальной политике связывались с "ибраимовщиной", ставилась задача быстрой ликвидации ее последствий. Началась кампания по выселению из Крыма бывших помещиков. Утверждалось, что при помощи групп бедноты власти успешно провели кампании по реализации крестьянского займа и самообложения. Все суммы займа и самообложения были возложены на зажиточные хозяйства, а большинство бедняцких дворов полностью освобождено от их уплаты.^{xxii} Органы власти внедряли в крестьянскую среду мысль о том, что эти меры помогли укреплять союз бедноты с середняками.

Совсем иным было содержание секретной докладной записки представителя ЦК ВКП (б) Досова, принимавшего участие в обследовании Крымской партийной организации в декабре 1928 года: "Крымская партийная организация переживает тяжелые времена. Специфичность ее положения заключается в том, что там была извращена классовая линия, что вылилось в "ибраимовщину". Лозунг поднятия активности бедняков и батраков вокруг Советов и создания единого фронта против кулачества реализуется крайне трудно. Беднота не пускает на свои собрания середняков. Удалось вовлечь в различные сельские органы около 20% середняков, но этот успех еще не закреплен, середняцкие слои открыто выражают свою неприязнь к беднякам, последние им платят тем же."^{xxiii}

10 октября 1929 года в Симферополе состоялась II Всекрымская конференция крестьянской бедноты, на которой присутствовали 120 делегатов. В повестке дня стояли вопросы: 1. Земельная реформа и задачи по ее осуществлению. 2. Колхозное и совхозное строительство в Крыму. 3. Задачи групп бедноты по проведению хлебозаготовки. В принятой резолюции внимание групп бедноты концентрировалось на проведении новой земельной реформы и организации бедноты для осуществления этого дела. Работу предусматривалось вести по трем основным направлениям: а) мобилизация общего мнения бедноты вокруг земельной реформы для отпора кулачеству; б) организация бедноты для проведения самой реформы; в) вовлечение бедноты в осуществление всех практических мероприятий Советской власти в деревне. Вместе с тем обращалось внимание на активизацию работы среди батрачества. Бедняцко-батрацкие слои признавались "основной силой в деревне". Конференция рекомендовала выделить уполномоченных сельсоветов для работы среди батраков, создавать дома батрачества, больше проявлять

заботы о его материально-бытовых нуждах.^{xxiv}

Но не все руководящие работники республики приветствовали этот курс на поддержку бедняков. Среди них было немало таких, которые усматривали в нем трагический исход для сельского хозяйства всей страны. В апреле 1929 года из печати вышла книга заместителя заведующего отделом ЦК ВКП (б) по работе в деревне Лациса "О бедноте". Заведующий отделом по работе в деревне Крымского ОК ВКП (б) Самединов к названию книги дописал: "и лодыре"^{xxv}. Почти все намеченное конференцией стало лишь достоянием истории, оно было отодвинуто на задний план событиями сплошной коллективизации крымской деревни.

Подведем итог проведенного анализа.

На VIII съезде РКП (б) в 1919 году партия провозгласила курс на обеспечение союза пролетариата со средним крестьянством. В реальной практике до конца 20-х годов большевики продолжали опираться в деревне на бедняцко-батрацкие слои, отстраняя от реальной власти середняцкие массы. Несмотря на провозглашение новой экономической политики, Советская власть продолжала политическое и экономическое наступление на зажиточные слои деревни, способствовала разжиганию в ней классовой борьбы. Одним из главных орудий проведения такой политики являлись группы крестьянской бедноты. Оказывая им материальную поддержку, власть создавала в их лице свою надежную опору в деревне. С середины 20-х годов Советская власть активно пыталась использовать группы крестьянской бедноты для отрыва середняцких элементов от кулаков, создать и укрепить их союз с бедняцко-батрацкими слоями. Однако по причине несовпадения их социальных интересов задача эта не была разрешена. Изложенный в разделе материал свидетельствует о противоречивости и непоследовательности политики Советской власти в деревне. Занятая ею позиция по государственной поддержке бедноты, противопоставление ее другим социальным слоям деревни окончательно подрывали экономику села.

ⁱ ЦГА РК, ф.1, оп.1, д.60, л.1.

ⁱⁱ РЦХИДНИ, ф.17, оп.16, д.256, л.14.

ⁱⁱⁱ Крептюков Д. Степные всходы. –М.-Л.: Госиздат, 1930. – С.43-44.

^{iv} ЦГА РК, ф.1, оп.1, д.373, л.14.

^v Там же, д.928, л.6.

^{vi} РЦХИДНИ, ф.17, оп.60, д.144, л.156.

^{vii} Отчеты ЦИКа, СНК, Наркоматов и госучреждений АССР, 1923, с.415.

^{viii} КПСС в резолюциях и решениях... Изд. 8-е. – Т.3. – С.328, 330.

^{ix} ЦГА РК, ф.1, оп.1, д.574, л.23.

^x ЦГА РК, ф.1, оп.1, д.457, л.100.

^{xi} Там же, л.306.

^{xii} ЦГА РФ, ф.2313, оп.10, д.14, л.18.

^{xiii} ЦГА РК, ф.1, оп.1, д.457, л.109.

^{xiv} ЦГА РК, ф.1, оп.1, д.923, л.62.

^{xv} Там же, д.457, л.134.

^{xvi} Там же, л.107.

^{xvii} ЦГА РК, ф.1, оп.1, д.457, л.120.

^{xviii} Там же, л.161, 163.

^{xix} Там же, л.134.

^{xx} Там же, л.140.

^{xxi} Там же, д.485, л. 74.

^{xxii} Красный Крым, 1928, 4 марта.

^{xxiii} РЦХИДНИ, ф.17, оп.16, д.421, л.17.

^{xxiv} ЦГА РФ, ф.2313, оп.16, д.246, л.19.

^{xxv} Там же, л.23.